

АНКНУТ

A woman with long, flowing blue hair stands in the center of a glowing, ethereal archway. The archway is composed of white, glowing lines and contains various geometric symbols like triangles, squares, and circles. The woman is wearing a light grey, long-sleeved shirt tied at the waist and black, shiny leggings. The background is a dark night sky with a city skyline and several glowing yellow spheres. The overall mood is mystical and futuristic.

хранители памяти

CD Pong

Cd Pong

Анкнит. Хранители памяти

<https://litres.ru/73599104>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если всё, что вы помните, может исчезнуть в одно мгновение?

Марина — обычный архитектор с необычными синими волосами. Она живёт в старинном особняке, оставшемся от загадочно исчезнувшей бабушки, и не подозревает, что её судьба переплетена с миром, которого не существует... до поры до времени.

Однажды звон в ушах приводит её к светящейся арке. Так начинается путешествие в Анкнит — мир воспоминаний, где у каждой вещи есть душа, а забытые мысли парят в воздухе светлячками идей.

Здесь её ждут трое Хранителей: насмешливый навигатор Аксис, жизнерадостный скрипач Скерцо и мрачный лучник Сагиттар. Вместе они охраняют ниты — предметы, хранящие память человечества.

Но есть тот, кто хочет их уничтожить. Пыльный Колдун собирает силы, чтобы вернуться в мир живых, и цена его возвращения — забвение всего сущего.

Марина должна выбрать: остаться в безопасности или принять дар Стража и сразиться за судьбу двух миров. Ведь иногда, чтобы спасти память, нужно рискнуть собственным сердцем...

Содержание

Глава 1. Зов.	5
Глава 2. Наследие.	13
Глава 3. Призвание.	26
Глава 4. Цена ошибки.	36
Глава 5. Сбой системы.	50
Глава 6. Прыгун.	70
Глава 7. Пробуждение памяти.	85
Глава 8. Откровение.	94
Глава 9. Аксис.	98
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Анкнит. Хранители памяти

Глава 1. Зов.

Как любая уважающая себя сказка, а поверьте вы держите в руках именно ее, наша история должна начаться с одного единственного и самого магического на свете слова... И так ...

Однажды...

Ничем особо не примечательная девушка (разве что цветом волос, которые в последний месяц переливались оттенками синего, а до этого — фиолетового, а ранее — красного и так далее...) бежала по лестнице своего подъезда. Лифт, как обычно, застрял где-то между третьим и четвёртым этажами, а не прозвонивший вовремя будильник не дал времени на промедление.

В мгновение ока она спорхнула по каменным ступеням и вылетела, как сметающий все на своем пути вихрь, из высоких парадных дверей старинного особняка XVIII века. Да-да, прямо-таки принцесса, ну минимум графиня.

Сегодня для нее был важный день — сдача её первого, полноценно личного проекта здания, и вот на тебе:

— О, великий Ле Корбюзье!!! Ещё и автобус сейчас упу-

щу!!!

Но к её несказанному облегчению, на остановку она успела за пару секунд до того, как захлопнулись бездушные двери железной машины.

— ...И так... Позвольте вам представить... Анфилада... Целостная структура... Лёгкий налёт старины... — повторяла она шёпотом заученный текст презентации, легонько потирая виски.

Дело в том, что наша героиня проспала не совсем по своей вине: уже несколько дней она мучилась от тихого звона в ушах, словно перелива колокольчиков на ветру где-то далеко во дворе соседнего дома. Но никаких колокольчиков, ожидаемо, поблизости не было. Был только этот навязчивый дзынь!!!

— Ну сколько можно... Ни чай с ромашкой, ни медитации, ни даже лекарства не помогают... Если я завалю презентацию... — в приступе лёгкой тревожности думала девушка.

Звон то нарастал, то практически затихал, но не смолкал ни на минуту.

— Подождите! Я выхожу! Чтоб твои пилястры треснули! Чуть не проехала.

Девушка спрыгнула с нижней ступени, и её тяжёлая сумка с увесистым ноутбуком перевесила; потеряв равновесие, она некрасиво шлепнулась на тротуар.

— Вы в порядке? Помочь встать? — засуетилась рядом женщина с милым карапузом в коляске.

Наша героиня подмигнула ему, резво вскочила на ноги и сказала:

— Спасибо! Я в порядке! Моё естественное состояние — собирать все углы и сбивать коленки.

Девушка было занесла ногу для дальнейшего бега с городскими препятствиями в виде бордюров и клумб, как её нос коснулся умопомрачительный аромат свежей выпечки. Желудок резко сделал кульбит. Завтрака-то не было... Куда уж, с таким-то опозданием.

Рядом с остановкой расположилась уютная пекарня.

— Я быстро! — уговорила сама себя синеволосая мадам и дёрнула дверь кафе.

Дзынь! Прозвенел колокольчик на двери, а девушка болезненно скривилась.

— И тут этот звон... — простонала она, но тут же отвлеклась на созерцание витрины.

— А с мясом нет пирожков? — надув капризно губы, спросила она у продавщицы.

Та выкладывала на витрину разноцветные круассаны.

— К сожалению, ещё в печке. Возьмите вот, с грибами. Ещё тёплые. И они очень вкусные.

— Грибы... Это почти мясо, давайте два! — Вы уже догадались, что наша спутница редко унывала и во всём искала плюсы?

Засунув в рот вожделенный пирожок — очень ароматный и вправду вкусный, — девушка помчалась дальше.

Звон в ушах становился всё назойливее: не отдалённый, как ещё утром, а такой, будто звонивший размахивал колокольчиком прямо у девушки над ухом. Она проглотила очередной кусок пирога, резко остановилась, подняла голову к синему небу и протяжно застонала...

— Да что тебе надо?! — проговорила она.

И тут...

Перед ней возникла арка.

Да! Арка! Прямо посреди тротуара! Люди сновали туда-сюда, кажется, и не замечая этого диссонанса, что удивляло — в основном потому, что это была не просто какая-то там каменная арка, а полностью сотканная из света конструкция.

По периметру вились замысловатые узоры, переплетённые с непонятными символами.

Девушка открыла рот от удивления, попутно отметив исчезновение надоедливого звона.

Замерев, она с жадностью исследователя рассматривала необычное строение. Арка не была сильно высокой — ровно такой, чтобы человек среднего роста мог пройти, не зацепив верхний край арки макушкой. Не была арка и широкой — а ровно такой, чтобы свободно прошёл один человек.

Свет, исходящий от орнамента, мягко пульсировал, точно он был живым и дышал.

— Чего замерла? Полный город неадекватов! — разда-

лось позади.

И один из прохожих толкнул нашу замечтавшуюся героиню.

Тело её покачнулось, и она, поняв, что снова летит на землю напрямиком сквозь чудную арку, вытянула вперёд руки, чтобы не растянуться в полный рост.

Странно, но руки приземлились не на нагретый июньским солнцем асфальт, а... на прохладную, слегка влажную брусчатую мостовую.

Девушка, стоя на коленях, заозиралась: от удивления она не спешила встать, а, наоборот, уселась удобнее.

Её окружал город. Но не привычный — совсем нет.

Не было высоток из стекла и бетона; улицы перестали быть проспектами, а стали уютными узенькими проулками.

Дома... Дома были разными, словно специально пытающимися не повторять соседние.

Окна — большие, маленькие, круглые, квадратные. У ближнего дома они вообще напоминали мыльные пузыри. Окна были выпуклыми, и по их поверхности перетекали разноцветные разводы.

Крыши, крылечки, балконы — всё кричало об индивидуальности.

Девушка присмотрелась к непонятному материалу фасада дома с мыльными пузырями:

— Письма? Где это я?

— Страж? Интересно. Мы давно тебя ждем, — раздалось

справа. Девушка резко обернулась и увидела высокого приятного мужчину. Он был одет в чёрный кожаный плащ, чёрные штаны и рубашку, чёрные ботинки. Они слегка мерцали в полумраке.

Белоснежно-белые волосы мужчины развивал тёплый ветерок, а на губах играла хитрая улыбка.

Тут ветерок колыхнул полы его плаща, и девушка увидела ярко-красную подкладку. Она искрила и мигала огоньками, словно собрались мириады светодиодов и все разом загорелись.

Мужчина сжимал в руках что-то похожее на планшет. И его глаза отражали удивлённый взгляд и приоткрытый рот нашей путешественницы.

— Я... — начала было подбирать слова девушка, как оказалась снова неподалёку от пекарни, на твёрдом тёплом асфальте, сжимая в руках пирожок. Перед ней не было ни мостовой, ни домов с мыльными пузырями, ни мужчины с белыми волосами, ни светящейся арки.

Девушка с подозрением посмотрела на пирожок:

— Ага, свежий... Что за грибы они туда напихали?

И тут она поняла, что её телефон всё это время вибрировал в кармане джинсов.

Девушка выкинула остатки пирожка в урну, брезгливо сморщившись и приняла вызов, возобновляя свой быстрый шаг:

— Привет, мам!

Глава 2. Наследие.

Вечером того же дня девушка сидела на широком подоконнике у любимого окна, в своей уютной квартире, спрятанной в старинном особняке.

Это было настоящее гнездышко для молодого архитектора с большими мечтами — светлое, тёплое, с высокими потолками и окнами, будто созданными, чтобы смотреть на закат.

А уж о стоимости данной недвижимости и задумываться было опасно — вдруг поймёшь, что таких цифр и не знаешь вовсе, самооценка упадёт, расстроишься. Вот наша героиня и не задумывалась, только лишь тихо радовалась наследству, доставшемуся ей от бабушки. Бабушку девушка помнила смутно — та пропала много лет назад при загадочных обстоятельствах. Родители мало говорили на эту тему, всячески стараясь сделать вид, что всё прекрасно и что не пропал без вести важный и такой любимый ими человек.

Но девушка помнила нежные добрые руки, лукавый прищур серых глаз, заразительный смех и... сказки... которые бабушка сногшибательно интересно рассказывала каждый вечер перед сном. Наша героиня и её младший брат, тогда ещё совсем кроха, с замиранием сердца ждали каждый такой вечер. А сейчас оставалось только вспоминать...

«Привет, Маришка, как твой проект»

— брынкнул телефон в руках девушки. Вспомнишь — солнце... Вот и лучик. Брат.

«Привет, мелкий. Нормально. Выслушали, покивали, составили огромный список замечаний и рекомендаций и отправили на доработку. Все предсказуемо... Мои... идеи... гипертрофичны... Кто бы сомневался. Эх. А ты как? У тебя же сегодня последний экзамен. Сдал?»

«Так, во-первых, я не мелкий. А то буду звать тебя... Старухой! Понравится? Во-вторых, забей на их мнение — ты наш гений, пусть пока и не признанный))) А что до экзамена... Сдал, не на пятёрку. Остальное тебе знать не нужно. А то не уснёшь»

«Значит, трояк? Эх... Толь, ну вот как так можно?»

«Я же сказал — не заснёшь, с твоим-то перфекционизмом. Видишь, я знаю умное слово))) Забей, сдал и сдал. Как твоя башка?»

«Ой, не спрашивай... Только хуже стало. Звон этот. А ещё и глюки, кажется... Но, наверное, это от грибов»

«Эй, сестрёнка, ты меня пугаешь, какие грибы? Мухоморов налопалась или ещё чего похуже?»

«Хахаха, нет, просто пирожок странный. Ой, прям как Алиса в Зазеркалье или в этом... как его... Помнишь, бабушка рассказывала... мир такой, она его придумала...»

«Анкнит. Помню. Там ещё души были у всего. Да, хоро-

шая сказка. Не хватает сейчас этого волшебства детства. У меня сессии, у тебя проекты, а на мечты времени не остаётся. Ладно. Выпей чонть, таблы заката или накати чего покрепче — и спать. А я тусить. Пакеда»

«Удачи. Главное, сам там ничего не закатывай и не сильно накатывай. Пока»

Марина отложила телефон и снова погрузилась в воспоминания.

Последнее время она всё чаще возвращалась мыслями к пропавшей бабушке и её сказкам.

Юная особа сморщилась и растерла виски. Этот невыносимый *дзынь-дзынь-дзынь...* Кажется, кто-то уже не одним колокольчиком бренчит, а целой связкой — да так громко!

Девушка безвольно откинулась головой на откос и подтянула ближе колени. Слезы уже начали наворачиваться, но она их сглотнула. Не в её природе было поддаваться унынию — подобные ситуации лишь мобилизовали скрытые резервы организма. Марина собралась, сконцентрировалась на звоне — и уже начала строить план по избавлению от шума. Первым пунктом в списке было посещение ЛОРа, хотя, может быть, нужен и психиатр — учитывая тот факт, что по центру гостиной красовалась светящаяся арка, хотя минуту назад её определённно там не было.

Девушка спрыгнула с подоконника, откинула со лба свои

синие волосы и медленно обошла арку вокруг.

— Так... Что же ты такое?

Марина разглядывала сооружение, попутно отмечая всё больше и больше интересных деталей.

Арка была таких же размеров, как и утром — как раз чтобы пройти одному человеку, словно дверь... или портал? Она так же мягко светилась, пульсируя, но вот символы... Приглядевшись к которым, Марина отпрянула и чуть не шлёпнулась на пятую точку. Она их определённо видела... или нет! Она их рисовала! Сама, лично своей рукой! На уголках эскизов, в блокноте для записей...

Девушка перевернулась и на коленях доползла до своего стола, схватила первый попавшийся лист.

— Нет, не этот.

Схватила другой, третий.

— Вот!

Стремглав рванула к арке и поднесла листок к узорчатой вязи. Один в один...

Стало немного страшно... И подумалось, что психиатр ей нужен чуть-чуть больше, чем ЛОР.

Кстати... А шум-то пропал...

— Как и утром... — задумалась Марина, постукивая пальцем по нижней губе. Она часто так делала, уходя в раздумья. Брат её вечно подкалывал, что она «опять замечталась».

— Так, окей. Ты плод моего воображения. Видимо? И ты убираешь шум в ушах? Нет, бред какой-то.

И тут арка призывно полыхнула символами — и они чуть сместились, словно в танце.

«Заманивает?»

Но наша героиня была до безобразия любопытной и, несмотря на страх, она уже приняла решение.

— Ну! Была не была!

И девушка шагнула сквозь арку.

Она снова, как и в тот первый раз, оказалась на площади. Под ногами — мостовая, камни старые, отполированные временем, между ними пробивается трава.

— Ой, она не зелёная.

Точнее, трава была изумрудной, а не того самого привычного человеческого глазу зелёного оттенка.

Девушка рассмотрела дом «рыбий глаз», как она назвала его мысленно. Подошла, дотронулась. Действительно, фасад был оклеен письмами, конвертами и, кажется, нотными тетрадами.

Рядом с этим домом высился другой — в разы массивнее и строже, да и чуточку привычнее внешне. На доме красовалась вывеска: «Хотэль».

— Хм... Интересненько.

Здание гостиницы напоминало мрачный готический дом с приведениями. Только не такой огромный. Но стрельчатые окна с разноцветными витражами и кованый забор, с открытыми сейчас воротами, имелись.

Не успела девушка оглядеть всю площадь, как позади раздалось весёлое:

— Здравствуйте, юная леди.

Марина с опаской обернулась — голос был другой. Не как у того беловолосого.

Перед ней стоял молодой парнишка неопределённого возраста. Ему можно было дать лет восемнадцать, хотя с таким же успехом он тянул и на все тридцать восемь.

— Меня зовут Скерцо, — тем временем продолжил... (ну пусть пока будет) мужчина.

Он тряхнул головой и его задорные рыжие кудри запры-

гали маленькими пружинками вокруг лица. Скерцо приветливо улыбался — не только губами, но и изумрудными глазами. Девушка невольно скосила взгляд на траву между камней. Идентично...

На мужчине был надет старинный сюртук, тёмные брюки из тонкой ткани, светлая рубашка, ботинки с серебряными пряжками, на шее повязан платок постельного кремового оттенка с серебряной же брошью в виде скрипичного ключа. Через плечо незнакомца был перекинут ремень от кофра.

«Скрипка?»»

Скерцо протянул руку в приветственном жесте.

Девушка, чуточку замешкавшись, но всё же подала ему свою руку и пожала тёплую, гладкую ладонь. Молодой человек (всё же не мужчина — нет ему и тридцати) усмехнулся, отчего его веснушки, кажется, запрыгали у него на переносице.

— А ты у нас? — протянул он.

Девушка хотела сказать своё имя... Но...

— Резона. Ой! Это не моё имя — она закрыла рот ладонями.

Скерцо рассмеялся — не насмешливо, а искренне.

— Не пугайся так. Попадая сюда, мы все забываем свои имена. Но! — он многозначительно поднял палец — мир даёт нам иные, более нам подходящие. Значит, Резона. Рад знакомству. Мы тебя ждали.

— Это я уже слышала, но понятнее от этого не стало, — сложила на груди руки девушка и слегка надула и без того пышные губки.

— Ааа... Ты, наверное, и есть тот страж, что приходил месяц назад. Аксис рассказывал — пробыла тут пару минут и исчезла.

— Аксис? Страж? Я всё больше и больше чувствую себя Алисой.

— А ты забавная — подружимся. Давай присядем, и я тебе кое-что расскажу. Вон там, чуть в стороне от главной площади, есть уютный сквер.

Резона (или Марина) напряглась от такого приглашения: неизвестно кто, неизвестно где, тянет её неизвестно куда...

«Хотя... Если это мои собственные глюки... Не прикажут же они меня?» — и девушка кивнула.

Они присели на скамейку. Она была тоже презабавная: все четыре ножки у неё были разные. Одна — как лапа льва, вторая — витиеватая ветвь или вьюн, третья — похожая на трость, а четвёртая... Ой, на человеческую ступню...

— И так, — начал новый знакомый. — Ты страж. Человек, слышащий зов мира Анкнит, когда тому нужна помощь.

У девушки отвисла челюсть.

— Как ты сказал? Анкнит?

— Угу. Мы, жители Книты, или хранители, или попросту

души-странники. А вещи с душой — ниты.

— Подожди, подожди. Анкнит???

— Я после этого ещё много сказал. Ты не слушаешь? — лёгонько нахмурился Скерцо, но сразу же вернул на лицо улыбку.

— Прости. Просто... Я знаю это название, — протянула Резона. — Мне бабушка рассказывала... Ой.

Девушка снова закрыла рот руками и, вытаращив глаза, только судорожно ими хлопала.

— Видимо, твоя бабушка готовила тебя. У стражей дар «слышать и отзываться» передаётся по наследству. Но, судя по тому, что ты ничего не знаешь, ей не удалось завершить твоё обучение. Мне жаль. Она ушла? — глаза мужчины потухли, улыбка сползла. Но не надолго.

— Я, если честно, не знаю. Она пропала двенадцать лет назад. Так что в каком-то роде — да, ушла.

—Пыльный колдун уже нашёл нужный нит. У нас совсем нет времени, а вы тут... Воркуете? Да ещё и Тар снова где-то шляется...

К парочке, мирно сидящей на скамейке, стремительно приближался беловолосый мужчина в плаще и с очень серьёзным лицом.

— Ооо... А вот и твой старый знакомый, Аксис. Она не

знает про нас ничего, я поясняю. А не «воркую». За «воркование» у нас ты отвечаешь, — Скерцо практически смеялся, но мигом посерьёзнул.

— Где нит? — спросил он у беловолосого.

— На границе леса, туда пешком топать часа четыре. В забытой зоне. Видимо, у нас связь поколений. Надо спешить. Объясним по дороге.

Девушка только переводила взгляд широко распахнутых глаз с одного мужчины на другого.

— Я вас вообще перестала понимать, — прошептала она наконец, поднимаясь вслед за Скерцо.

Но на удивление ответил ей беловолосый.

— Прошу прощения. Не думал, что у тебя «баги в системе». Я Аксис, один из пяти хранителей мира Анкнит. Что ещё тебе непонятно?

— Акс, она вообще ничего не знает. Её не обучили, — привлек внимание друга, коснувшись плеча, Скерцо.

Аксис резко остановился.

— Тогда у нас большие проблемы. Так... Ты чувствуешь зов?

— Что за зов? — нахмурилась Резона.

— Закрой глаза, сосредоточься, прислушайся к себе. Что чувствуешь? — посоветовал музыкант.

Девушка закрыла глаза и последовала совету рыжего.

Сначала она ничего не почувствовала. Тишина и пустота. Только сердце ровно и четко стучало где-то в груди.

А потом... Что-то мягкое, невесомое потянуло ее, как будто тонкая нить коснулась самого сердца и слегка дернув, настойчиво потянула.

Резона распахнула глаза.

В них читалось понимание.

— Туда, — махнула она рукой в сторону уходящей вниз узкой улицы.

Аксис довольно кивнул и продолжил свой путь в указанном направлении.

— Верно! Пока идём, спрашивай — велел он. — Идти далеко и долго, успеем многое.

Глава 3. Призвание.

Резона быстро догнала парней.

— Давайте так, я сначала перечислю, что знаю, — начала она.

Беловолосый кивнул.

— Такой подход мне по душе, красавица, люблю, когда всё структурировано.

Девушка слегка недоверчиво на него покосилась, приподняв при этом одну бровь.

— Ну хорошо. И так. Существует какой-то параллельный мир...

— Не какой-то, а Анкнит — поравнялся с парочкой Скерцо.

— Да, не сбивай, я сама собоюсь. Хорошо. Анкнит. И я тут страж, а вы — хранители. Я по какой-то причине сюда попадаю и что-то должна сделать, чтобы вам помочь. Прежде чем к вам попасть, я слышу звон в ушах, потом вижу арку. Это всё. А Ещё мне про это место в детстве рассказывала

бабушка. Но я мало что помню. А теперь — вопросы.

— Валяй, — отмахнулся Аксис, чему-то загадочно улыбаясь.

— Почему я?

— Ты из рода стражей. У вас это в крови, — просто пожал плечами Аксис и небрежно поправил сбившуюся на глаза белоснежную прядь.

— А почему тогда мои родители не в курсе?

— Вот этого мне знать не откуда. Разберёшься сама. Только не затягивай.

— Лаааадно. Тогда дальше. Почему сейчас? Почему так срочно?

— Скоро увидишь, — пояснил Скерцо. — Стража не было очень долго — больше сотни лет, и мир начал рушиться. Тебя не подготовили, и сейчас Анкнит тебя не просто ждёт — он тебя сам затягивает. Насильно.

— Скоро сама увидишь, почему срочно. Если оперативно не включишь свой процессор, нам всем крышка.

Налетел ветерок, принесший пыльную позёмку, тучи на-

чинали заволакивать небо.

Резона поёжилась, но, собравшись с силами, продолжила задавать вопросы.

— Окей, я страж. Что я должна делать?

— Ох... Ты вообще ничего не знаешь? — брови Скерцо сошлись на переносице. Он медленно провёл рукой по лицу, и когда отнял руки, на его губах снова играла задорная улыбка. — Это ничего, научись.

Но Аксис не был так уверен. Он задумчиво посмотрел на хмуращееся всё больше небо и медленно начал отвечать.

— Наш мир. Это мир воспоминаний. В нём хранятся вещи или нити, наполненные душой, хранящие в себе память. И ты, как страж, должна их охранять и при зове находить и возвращать в своё измерение. Как сказал Кер, стража давно не было. Когда мы тут появились, здесь уже всё начало катиться в ад. Задолго до нашего появления Пыльный колдун уже начал реализацию своих грязных идей. Он крадёт и забирает силу нитов. А если нит уничтожить, он влияет на окружение. — Аксис указал на полуобрушившийся дом. По его фасаду пробежала глубокая трещина, крыша обрушилась, а окна зияли пустыми глазницами.

— Память или душа нита даёт колдуну силы, он становится всё более могущественным. Мы давно ждали стража.
— Продолжил он, грустно вздохнув, но, искривив губы в ухмылке, добавил: — А получили... Тебя...

— Всё стало только менее понятно, — теперь пришло время Резоны хмуриться.

— Зачем? Почему? Как? Полный бред.

— Это ничего. Ты втянешься! А мы поможем. — не унывал Скерцо.

— Если я так нужна, вы-то тогда тут зачем? И Аксис сказал, что он один из пяти. Значит, вас больше двух?

— О, да. Нас пятеро. Я, Акс, ещё есть Тар и две прекрасные леди — Мнема и Умбра. Но ты с ними ещё познакомишься.

А что мы делаем? Мы охраняем нит, пока он активен. Они и сами могут находить путь сквозь миры, но это долго. И мы часто терпим поражение, без твоей, Реза, поддержки.

— К сожалению, пронести нит через границу может только человек, — закончил Аксис.

— А вы не люди? — Резона застыла с отвисшей челюстью. Ответом ей был заразительный смех Скерцо и хитрый прищур с ухмылкой беловолосого хранителя.

— Нет, точнее — не совсем. Мы души.

— У меня точно передоз чего-то? Такое даже присниться не может. У меня, конечно, богатая фантазия... Ай! Ты чего?

Аксис резко схватил её за руку и больно ущипнул.

— Проснулась? Нет? Хватит виснуть. Давай уже выстраивай свои нейроны. Страж. Теперь это твой мир. И твой долг.

Резона начала недовольно растирать ущипленную руку, но вот её ладонь скользит по предплечью вверх, а взгляд задерживается на собственном теле. И девушка начинает нервно хихикать. Её одежда исчезла. Такие родные джинсы и свитер сменились узкими кожаными штанами и серебристой туникой, подпоясанной широким ремнём. Девушка начинает судорожно ощупывать своё лицо, а молодые люди в недоумении на неё глазеть.

— Я... Я... Я... У меня сейчас истерика будет. Как я выгляжу хоть? Я и тут поменялась, не только одежда?

— Эй, ну ты чего. Тихо. Подожди, — тихо прошептал рядом с ней музыкант. Он порылся в кармане и достал что-то похожее на часы на цепочке с блестящей отражающей поверхностью. — Вот, посмотри на себя. Волосы у тебя синие, не знаю, как в твоём мире, но это красиво. И ты очень красивая. Просто тебе нужно чуточку всё это переварить. Давай дойдём до нужного района, а ты пока подумаешь обо всём. А? — он заглянул ей в глаза снизу вверх, присев и положив свои тёплые руки на её плечи.

— Мы друзья. Ну, может, не все... Тар не будет милым — он хмыкнул — но точно не враги. И ты нам нужна.

Резона неотрывно смотрела в его изумрудные глаза. Такие чистые, такие глубокие, полные бесконечного знания.

Спустя несколько тягучих мгновений девушка всё же медленно кивнула и, шмыгнув носом, произнесла:

— Хорошо, я постараюсь.

Скрипач улыбнулся и тоже отрывисто кивнул.

— Ну и отлично. Идём, — он протянул руку девушке, словно приглашая на танец.— Ты всё рано или поздно узнаешь и поймёшь, не переживай. И не злись на этих, — он кивнул в сторону беловолосого приятеля, когда Реза вложила свои пальцы в протянутую ладонь, — у них эмоции... не широкого спектра.

Акис, стоявший всё это время чуть в стороне, сложил руки на груди и очень загадочно улыбнулся, едва заметно подмигнув девушке.

— Я-то душка, а вот Сагиттар...

— Да что вы меня всё время пугаете? То колдуном! То долгом! Теперь — Сагиттаром! Тар? Один из ваших?

— Ага, он у нас хмурый тип — лишь отмахнулся Скерцо. После получаса молчаливого пути по улочкам необычного города девушка глубоко вздохнула и озвучила самый мучивший её вопрос:

— А как мне вернуться домой?

Она мельком заметила какое-то движение в садике ближнего дома и резко отшатнулась, врезавшись в ряд идущего Аксиса. Тот успел её поймать, не дав потерять равновесие, крепко обхватил за талию.

Его дыхание обожгло девушке ухо.

— А никак... пока не заберёшь нит, — растягивая слова, прошептал в самое ухо мужчина и рывком поставил её на ноги. — Не шарахайся ты так — это просто книты. Жители города. Не думаешь же ты, что только мы тут расхаживаем? Книты населяют все эти дома. Просто ты пока что чужак, и они тебя побаиваются. А ты боишься их. Круг замкнут. — Беловолосый уставился в свой планшет, повёл по нему пальцем и уверенно указал на проулок справа от них: — Нам сюда.

Между тем Скерцо продолжил задумчиво:

— Ещё ты вернёшься в свой мир, если тебя кто-то там вспомнит. Кажется. Мне Умбра рассказывала. Она у нас самый древний хранитель. Книты говорят, она ещё и предыдущего стража знала. Кстати, можно будет и у неё спросить — не твоя ли это бабушка.

— Ты сказал, что стража не было сотню лет. Люди столько не живут, — отрезала Резона.

— Ааа... Вот это тебе ещё не рассказали... В наших мирах время течёт по-разному. У нас — медленнее, раз в десять. В твоём мире дни — в нашем недели, в твоём — годы,

тут — десятилетия. Так что вполне возможно, ты узнаешь что-то и про бабушку. — Подмигнул рыжий юноша.

В это мгновение перед Резоной открылся удивительный вид. Чудесный город остался позади, а перед ними простирался дремучий лес и бескрайнее поле. Но как и город, в котором каждое здание удивляло своей причудливостью, так и лес поражал своей сверхъестественностью. Городок стоял на возвышенности — на небольшом холме, склоны которого покрывала изумрудная трава.

А у подножья деревья стояли, словно воины в бесконечной армии. Величественные и удивительные. Кора словно бы дышала, перетекала, как мышцы под кожей. А ветки сплетались и искривлялись, шелестя высоко в небе.

Листва была зелёной, но с золотым блеском на кончиках листьев. И всюду вспыхивали и гасли маленькие золотистые огоньки.

Девушка снова замороженно замерла.

— Как тут красиво... — прошептала она одними губами.

— Позвольте помочь, миледи, — подал ей руку галантный скрипач, помогая спуститься с холма.

Глава 4. Цена ошибки.

— Это лес идей, — пояснял по пути вниз Скерцо.

— Идей?

— Ага, огоньки — это идеи. Гениальные и не очень. Могу поспорить, что половина гениальных — моя, — стряхивая с плаща невидимые пылинки, ухмыльнулся Аксис.

— А он не из скромных... — прошептала Резона на ухо своему спутнику.

Тот лишь хохотнул, отводя взгляд.

— Я просто гений, — пожал плечами беловолосый и продолжил свой размеренный шаг под сенью удивительных деревьев.

С начала пути прошло уже более трёх часов. И хоть лес не был мрачным или заросшим, а скорее приветливым и загадочным, всё-таки это был лес. И Резона начала спотыкаться о редкие выпирающие корни и небольшие кочки. И когда она была готова попросить о привале, заговорил Скерцо:

— Акс, долго ещё? Может, передохнём?

— Осталось не более получаса, — неожиданно для себя ответила Резона. Она чувствовала нит и то, как он неотвратно приближался. Точнее — они приближались к нему.

Аксис на её высказывание приподнял бровь и заметил, скептически поглаживая подбородок:

— Да, недолго осталось. Может, из тебя и выйдет толк.

Впереди деревья расступались, открывая потрясающий вид на скалистый горный каньон. А за горной грядой... Уже поднималась пыльная буря.

К сожалению, не только наши герои успешно двигались к своей цели, отвечая на зов предмета с душой. Пыльный колдун подходил со стороны гор. Но раздражающее ощущение стража не давало ему сконцентрироваться. Он терял путь, находил снова — узкую тропку, ведущую его к очередному источнику силы. Силы, что он копил годами. И был уже так близок к цели. И именно когда финишная прямая была так рядом, появился этот проклятый страж. Откуда? Он же уничтожил последнего — и тот не мог передать знания. Тогда как? Но ничего. С его мощью никто в этом мире не сравнит-

ся. Его пыльные монстры и бури, что они несут, поглощают клочок за клочком эту ненавистную ему землю.

Колдун, прислушавшись к себе, почуял нужное направление.

Близко. Совсем близко. Вот он выйдет из-за поворота очередного скалистого уступа — и...

— Проклятье! Хранители уже тут!

Колдун ускорился, попутно призывая свою армию.

У корней ближнего к вершине дерева сверкал и искрился нит — на этот раз погремушка. Маленькая, серебристая и на вид древняя.

Колдун замер, не выходя из-под прикрытия скал, пропустил вперёд монстров, отдавая им мысленный приказ:

«Фас».

Резона поняла сразу — это оно, как только в поле её зрения попал крохотный сверкающий предмет. Маленькая детская игрушка. Она сверкала и переливалась всеми цветами радуги, словно танцующий на солнце бриллиант.

— Колдун рядом. Кер, прикрой! Реза, хватай нит и уходим. Колдун у скал. Да, где чёрт возьми Тар? Нам не справиться с монстрами без него!

Только Аксис произнес эти слова, как со всех сторон на них ринулось не меньше десяти «пыльников» — чудовищ выше человека вдвое, с длинными угловатыми руками и ногами. Всё их тело несуразно складывалось, но это никак не сказывалось на их скорости и смертоносности.

Резона замерла в оцепенении, когда заметила ближнего к ней монстра. Он остановился в нескольких шагах от неё, оцетинился, готовясь к прыжку. Разинув пасть, он попытался издать душераздирающий крик... Как вдруг его узенький белый глаз был пробит мощным ударом серебряной стрелы. Монстр в миг рассыпался облаком пыли, от которой засвербело в носу.

— Наконец-то Тар! Где ты бродишь? Реза, отвисни! Нит хватай. Их слишком много — мы долго не удержим — прокричал Аксис, отражая атаки новых монстров, насылая на них дезориентирующие импульсы со своего планшета.

Музыкант в это время наигрывал тихую, грустную ме-

лодию, закрыв глаза. Казалось, мир для него перестал существовать, но это было обманчивое чувство. От звуковых волн, направляемых на стаю пыльников, тех начинало корёжить, и они существенно замедлялись.

Всё вокруг завертелось и замельтешило. Резона стояла посреди этого хаоса, пытаясь собрать свои мысли, которые так и стремились разбежаться, как муравьи.

Стрелы, одна за одной, попадали в монстров, взрывая их и укрывая живописный пейзаж серой пылью.

Девушка почувствовала, как что-то схватило её за ногу, и резким сильным движением пыльное чудище подняло её в воздух. Она болталась вниз головой и истошно верещала. Монстр приподнял её выше, на уровень своей уродливой головы, и закричал в ответ — прямо в лицо нашей героине.

От этого вопля кровь стыла в жилах. Рот монстра был полон рядов острых зубов, и от него разило запахом тлена и разложения.

Резона в ужасе зажмурилась, а в следующую минуту уже летела вниз. Жёстко приземлившись на корни дерева, юный страж больно ударилась копчиком, а на месте монстра закручивался пыльный водоворот, и в глубине его мерцала спасительная стрела.

— Реза, не тормози! Загружай быстрее уже свой процессор! Нит! — не унимался Аксис.

Девушка оглянулась в поисках предмета.

— Вот же он, совсем рядом.

Она изо всех сил рванула к сверкающей игрушке. Уже пальцы стража коснулись её, на удивление, тёплой поверхности... Как вдруг игрушка плавно, неуловимым движением, оказалась в руках человека в глубоком капюшоне. Он возвышался над девушкой, как скала, цветом с которой он сливался. Серо-песчаные одежды развевались на ветру, а в глубине черноты капюшона сверкнули красным блеском глаза.

— Не в этот раз, милочка, — прошипела фигура и окончательно вырвала нит из пальцев девушки.

Человек — или, скорее, существо — выпрямился, победно разглядывая погремущку, как вдруг метким выстрелом стрела разнесла нит на кусочки.

Колдун издал истошный вопль, прижимая руку к груди, прикрылся бурей — и исчез.

— Резона, беги к Аксису, сейчас тут все схлопнется — схватил под локоть замешкавшуюся девушку Скерцо. Он подтолкнул её в направлении приятеля, который подхватывал потерявшего сознание хозяина серебряных стрел.

Девушка подбежала к хранителям, перекинула через плечо вторую руку пострадавшего — как она уже догадалась, Сагиттара — и поспешила за беловолосым гением.

Скерцо уже догонял их, на ходу играя уже другую мелодию — более подвижную и скрипучую. Наши хранители со стражем забежали под покров леса и укрылись за широким стволом ближайшего дерева. Прислонив к дереву уже приходящего в себя мужчину, девушка плюхнулась на землю, поджав к себе как можно плотнее колени.

— И это... мы ждали столько лет? — хриплым, еле живым голосом проговорил стрелок, сплёвывая на изумрудную траву кровь.

Девушка разглядывала его, не отводя глаз. На его теле не было ран, тем не менее выглядел он плохо. Стрелок казался крупным, статным и высоким мужчиной, несмотря на скрюченное положение тела.

Его грудь, облачённая в кожаный доспех с серебряными вставками, тяжело и часто вздымалась, а суровое лицо искажала гримаса боли. Взгляд же чёрных глаз был направлен на девушку. Этот взгляд, казалось, прожигал её до костей, таким полным презрения и ненависти был.

Резона уже была готова сдаться и отвести взгляд, как одна прядь длинной чёлки мужчины начала белеть. От корней к кончикам его чёрные, как вороново крыло, волосы становились жемчужно-белыми.

— Ха, Тар! Ещё пару раз уничтожишь нит и будешь как я, — криво усмехнулся Аксис, проводя рукой по своим белоснежным волосам, пропуская их сквозь пальцы.

Девушка же хотела сжаться или и вовсе исчезнуть под полным колючей злобы взглядом Сагиттара.

Игра Скерцо накрыла их группу плотным куполом, не пропуская пыль. А за пределами этого барьера разыгралась настоящая буря — пыльная буря.

— Из-за твоей нерасторопности, Тару пришлось уничтожить нит. Анкнит пострадает — что-то где-то обязательно разрушится. Надеюсь, не в городе, полном жителей... А в твоём мире кто-то забудет... Не знаю что — но важное. Это всегда что-то важное. Ты позволила колдуну тебя опередить, а время было. Я видел модуляции... Шанс был! И это — полностью твоя вина, Резона, что мы его упустили. Мир рушится, один из стражей лишился частички души, а мы ни на шаг не приблизились к цели.

Девушка уткнулась лицом в колени, пряча слёзы, словно пытаясь укрыться от всего мира. Их вызвали не только колючие слова хранителя, но и отголоски недавней встречи — страх перед чудовищами и колдуном всё ещё охлаждал спину, а обида саднила душу.

«Я ни при чём. Я почти поймала!!! Меня вообще тут быть не должно. Это ошибка, это галлюцинации или сон. Почему этот сон так на меня смотрит своими чёрными глазами?..» — мысли метались, наскакивая друг на друга.

— Реза, — позвал её Скерцо. Его голос слегка дрожал, несмотря на уверенные пальцы на струнах. — Не вини себя. Ребята требуют от тебя слишком многого. Сейчас ты вернёшься в свой мир — нит уничтожен, и твой якорь тут тоже. Пожалуйста, не уверяй себя, что это был сон. Наоборот — постарайся всё осмыслить и принять...

— А ещё, поищи любую информацию об Анкните. По-спрашивай родственников. Твой род древний, наверняка что-то должно сохраниться. Реза, мы не можем больше так облажаться. Слышишь меня? — твердо сказал Аксис, обращая на себя внимание девушки прикосновением холодных тонких пальцев к плечу. — И в следующий раз сразу отвечай на зов. Помни: у тебя — минуты и часы... У нас — дни.

И девушка начала медленно растворяться. Последнее, что она видела, — это всё тот же пронизанный гневом тёмный взгляд лучника.

Глава 5. Сбой системы.

Марина сидела посередине своей гостиной, на пушистом ковре, ровно там, где до этого мерцала арка. Девушка похлопала глазами, осмотрела себя. Одежда снова привычная, но руки перепачканы в пыли, а во рту — неприятный привкус затхлого шкафа.

«Брр... Так это было или всё же это диагноз?» — пронеслось в голове у девушки.

Она нашарила среди бумаг на столе телефон, взглянула на экран. Дата не изменилась. А вот времени прошло... полчаса от силы.

«А может быть, я просто не следила за временем? Так, соберись, Марина... Ага, я писала Толе. Сколько прошло? Ну да, полчаса. Всё же немного времени выпало. Никак не могу поверить. Может, всё же сон? Но эта пыль... И всё это... Ладно, утро вечера мудренее, завтра всё встанет на свои места», — подумала она.

Девушка встрепенулась и направилась на кухню, поняв, что жутко проголодалась.

По пути в голову пришла идея набрать папу и поспрашивать про бабушку. Да, родители мало говорили о ней, но Марина и не спрашивала специально. Что-то да должно всплыть в памяти отца. Такие «чудеса» мимо пройти не могут. Ну или она просто накручивает себя: переработала или попро-

сту тронулась умом.

Приятный, согревающий и обволакивающий аромат кофе наполнил маленькую кухню, когда девушка, засунув за щеку конфету, уселась с чашкой на свой горячо любимый подоконник.

«Итак, папа...» — после десятка протяжных гудков Марина собиралась нажать отбой, как на том конце раздалось:

— Привет, золотце. Ты чего так поздно звонишь? Случилось чего?

— Привет, пап. Ты дома?

— Нет, ещё в мастерской. У нас завтра дедлайн, а у меня несколько листов не готово, надо добить.

Тут, наверное, стоит пояснить. Наша героиня росла в творческой семье: мама — иллюстратор, папа — кузнец. Он мог сотворить из простого куска металла произведение искусства. Сейчас он корпел над серьёзным заказом. Сложные по орнаменту и проработке деталей ворота были готовы покинуть стены мастерской.

— Я не отвлекаю? — задумавшись, спросила Марина.

— Если что, чуточку, — в голосе отца слышалась улыбка.

— Что ты хотела, Маришка?

— Хотела спросить про бабушку. Может, я завтра к тебе приеду?

— А чего ты вдруг про неё вспомнила? — удивился отец.

— Ну... Можно сказать, она мне приснилась. Хочу поговорить.

— Хорошо, приезжай. Я завтра с утра в мастерской. До обеда надо закончить. Вечером едем монтировать.

— Тогда до завтра. Спокойной ночи.

— До завтра, солнышко.

Тяжёлые сны одолевали юного архитектора всю ночь — от странных, удивительных строений и фантастических крон волшебного леса до хмурых лиц хранителей и особенно жгучего взгляда лучника.

Проснувшись ещё затемно, Марина сладко потянулась в уютной постели. Тревожные мысли остались где-то там позади, а впереди — новый день, обещающий своим приветливым рассветом только хорошее настроение и душевное равновесие.

Захватив в кофейне у дома любимый молочно-пенный напиток, Марина направилась в мастерскую к отцу.

Его звали Василий Петрович, и, как мы уже выяснили выше, он занимался художественной ковкой.

— О, ты рано! Здравствуй, родная, — улыбнулся Василий с порога.

— Занят? Я могу подождать.

— Проходи, пока я не приступил к работе, можем поговорить. Что ты хотела узнать?

— Пап, тебе что-то говорит название «Анкнит»? Бабушка его не упоминала?

— Как? Ан-Анкнит? Не, не припоминаю. А что это?

— Да так... Название из сказки — бабушка нам с Толиком рассказывала. А как пропала бабушка, я тогда была классе в шестом?

— По-моему, в пятом. Малыш, это старое дело, зачем ты им забиваешь свою светлую головку? Лучше в работу свой энтузиазм вложи.

— Нет, пап. Это же твоя мама, я хочу знать. Я последнее время часто о ней думаю... В конце концов, я живу в её квартире. Кстати. От неё не осталось никаких вещей? Книги

там, или может, дневники?

— Ой, было много всякого хлама. Что-то продали, а что-то в гараже лежит. Хочешь — приезжай, посмотри. Но там всякий мусор. Ничего существенного. И, Мариш, повторяю: не забивай ты себе голову. Надо жить будущим, а не прошлым.

По пути в родительский дом девушка раздумывала над утренним разговором с отцом.

«Какой-то разговор вышел странный. Папа, словно не то что бы не хотел говорить о бабушке — он не мог ничего сказать... А может быть...? Нит с его воспоминаниями о собственной матери был уничтожен? Нееееет... Ну это бреееед... Или нет? Я что снова в это всё верю?» — мысли метались, сбивались, сталкивались, наскакивали одна на другую, что мешало составить полную картину.

— Привет, мамуль — клонула девушка мать в щеку, приветливо улыбаясь. — Я в гараж. Дай ключи, плиз.

— Здравствуй, дочь. Я думала, ты в гости... Зачем тебе этот склад барахла? — ответила строгая на вид женщина. Она была стройной, подтянутой, красивой и ухоженной, с идеальной прической и безупречным макияжем. Её мягкие, блестящие волосы каштанового оттенка изящно обрамляли лицо, придавая последнему слегка «эксцентричный» вид. А

цепкий взгляд серых глаз чётко фиксировал малейшие изменения в поведении дочери.

— Марин, ты какая-то дёрганая. Не выпалась? — спросила Ирина Антоновна, а именно так звали строгую мадам.

— Мам, всё хорошо. Я хотела побольше узнать о бабушке, папа сказал — в гараже есть её вещи.

— Зачем тебе эта полоумная?

Марина, которая было уже схватилась за ручку гаражной двери, резко остановилась.

— Что... Что ты имеешь в виду?

— Ничего такого, кроме того, что она была с приветом и пыталась вас с братом втянуть в свои... Истории.

— Мам, расскажи— девушка с горящим взглядом схватила мать за руки, чем не в малой степени её испугала.

— Ой, да я не помню уже ничего. Помню только, что очень бесилась от этого. Ну, что она вам всякие абсурдные вещи рассказывала. И если честно, мы вздохнули с облегчением, когда она исчезла...

— Мам, ну как ты можешь так говорить... Это же бабушка... Это... Это папина мама... Она родной человек.

— Да перестань ты, какой родной? Он и сам её почти не помнит. Вечно в облаках летала, а не была с семьёй. Ладно, забирай, что надо, и заходи на кухню. Я шарлотку испекла. Будешь?

— Хорошо, я быстро.

Не сильно надеясь на удачу, девушка начала перебирать старые, пыльные коробки. И не переставала думать:

«Нет, ну как так можно? И мама туда же... Я, может быть, и не очень хорошо, но помню бабулю... Она всегда была очень доброй. Я любила её руки и их крепкие объятия, любила её истории — и не казались они мне бредовыми никогда... Напротив, увлекали и долго не отпускали... Но вот какая заковыка... Я совсем не помню период, когда она пропала. А я была уже подростком. Словно и в моей памяти кто-то поработал... Может, и взаправду нит? Аксис сказал, что кто-то что-то забудет, что-то важное... О!»

Девушка выудила со дна коробки, полной непонятных учебников по высшей математике (откуда они только тут?), старые потрёпанные тетради — или скорее ежедневники.

Три штуки. В потёртой кожаной обложке... Они выглядели дорогими, и на каждом красовались золотые буквы.

«Светлова Н. П.» — Нина Петровна... Бабушка... Бабуля.

Девушка пролистала один из дневников — а именно этим и являлись эти тетради: дневниками.

«Знакомый подчерк... Неужели я помню её подчерк? А как выглядела – нет? Вот оно Анкнит!!!» — девушка мысленно возликовала и, быстро сложив по-настоящему полнейший хлам обратно в коробки, направилась на кухню в дом, крепко прижимая к груди свою находку.

Вернувшись домой, Марина села за изучение дневников. Но, на удивление, прочесть большую часть текста девушка не смогла. Буквы прыгали и не желали складываться в слова, а то, что с трудом удавалось прочесть, напрочь вылетало из памяти, стоило начать разбирать следующую строку.

Слова расплывались, как чернила под дождём. Каждый раз, когда она пыталась ухватить смысл, он ускользал, словно боялся быть понятым.

Спустя три часа голова юного исследователя уже распухла от полнейшего отсутствия информации и начала побаливать. Но, подумав, что терпеть неудачу не в её природе, девушка заварила себе крепкий сладкий чай и открыла ноутбук.

По прошествии ещё двух часов Марина зло захлопнула крышку ноутбука и отправилась на кухню греть «что-то, что осталось со вчера».

Когда это «что-то» — а им была варёная сосиска и горсть подсохших макарон — провалилось в благодарно буркнувший желудок, телефон весело тренькнул. Брат.

«Здоров. Я больше никогда не буду пить»

«Я очень рада, конечно, это слышать, но ты к чему?»

«Я только встал, и мне таааак хреново, ты не поверишь»

«Почему же не поверю?.. Слууушай... А ты можешь приехать? Помощь твоя нужна. Ты же этот... интернет-маньяк))) Найдёшь всё, что никто найти не может.»

«Сейчас? Меня от одной мысли о передвижении передергивает»

«Ну можно завтра утром. Но это срочно. Толь, я сейчас ноут сломаю. Не могу ничего найти. Пожалуйста, браааатиик»

«Ох, коварная ты женщина... Хорошо, скоро буду»

Брат действительно выглядел не очень. Высокий, выше Марины на голову, с волнистыми волосами, едва прикрывающими уши, с длинными и густыми ресницами, с живым и искрящимся взглядом под ними — сейчас он являл собой свою же жалкую пародию: ссутулившийся, растрёпанный и слегка дёрганный.

— Ну? Что тут у тебя? — пробубнил он с порога.

— Ты проходи. Может, чаю или кофе?

— Валяй, пофиг что, главное — покрепче — хмыкнул Толя.

Через полчаса девушка устала объяснять брату, в чём причина её фиаско. Он категорически не понимал, почему она, во-первых, не может прочесть простой текст, пусть и рукописный, а во-вторых — как можно не найти такую простую информацию: «что такое Анкнит?»

— Если ты мне не веришь — на ноут. Ищи сам.

— Может, просто не существует такого слова, и мы его придумали?

— Нет, причина в ином — не унималась девушка. — Вот,

вбивай.

И действительно, стоило набрать в строке поиска одно единственное слово «Анкнит», как с техникой стало происходить что-то ей не свойственное в данной ситуации.

Вместо результата поиска высвечивались странные символы. Они то появлялись, то пропадали. Потом начинал мерцать экран: на нём то проглядывали привычные строки текста, то они растворялись в белизне экрана.

— Эм... Может, у тебя комп сдох? — предположил юноша.

— Нет, если искать что-то другое — всё нормально. Попробуй. Найти... Ну не знаю... «эффект Гало»

— Что это? — нахмурился Толя.

— Заодно и узнаешь.

«Эффект гало — это атмосферное оптическое явление, создающее светящееся кольцо, дугу или пятна вокруг источника света (чаще Солнца или Луны). Оно возникает...» — прочитал молодой человек.

— Так, действительно. Работает.

Тем временем Марина открыла первый дневник, выуженный из пыльной коробки.

— Вот, можешь прочесть? Вот это слово.

— «Анкнит» — произнёс вслух Анатолий.

— Ага, а дальше? — уставилась Марина на него немигающим взглядом.

— Ой, ну вот же... Хм... Марина! У нас коллективное помешательство. Будем сидеть в дурке на соседних койках. Эй, ты где?

— Толь... Ты это видишь? — произнесла девушка, указывая за спину парня.

Он обернулся в указанном направлении, и из его рта вылетели слова, звучащие как заклинание и ругательство одновременно.

— Видишь? — затрясла Марина брата за плечи. — Что видишь?

— Эммм... Арку? Откуда она тут? Мариин... Ты чего в чай подмешала?

— Ничего. Послушай меня, только не крути у виска сразу

же.

И девушка рассказала ему всё. Про переход в другой мир, про его жителей, про дома, леса, горы, невероятной красоты виды. Про ниты и как они переплетаются с воспоминаниями. Про пыльного колдуна и тайну пропавшей бабушки, которая вдруг оказалась в самом центре всего этого.

Анатолий выслушал и даже не хихикнул. Поверить в это было сложно.

Но он так же, как и сестра, помнил сказки и сам видел сейчас эту, призывно пульсирующую арку.

— И ты туда сейчас пойдёшь? Уверена, что стоит? — спросил он после долгого напряжённого молчания.

— Я должна... Вроде как... Пойдём со мной. Если ты её видишь, может, и перейти получится.

Но как бы ни хотелось юноше попасть в иной мир — а поверьте, хотелось и очень — это оказалось невозможно.

Толя просто прошёл арку насквозь, оставаясь при этом в той самой комнате, что и до этого. А попробовав прикоснуться к символам, он и вовсе понял, что только видит, но совершенно не чувствует это сооружение.

— Ну что ж. Я тогда пошла. Ты можешь тут остаться, ме-

ня не будет, наверное, от силы... — задумалась девушка. —
Прошлый раз двадцать восемь минут прошло. А там — часа
четыре, не меньше. Разница в течение времени.

И после минуты размышлений добавила:

— Попробуй что-то разобрать или там, — она указала на
дневник, — или там, теперь палец был направлен на экран
компьютера.

Она уже было занесла ногу для шага под арочный свод,
как вспомнила важную вещь.

— А! И не думай обо мне.

— Это ты себе как представляешь? Моя сестра, у меня на
глазах исчезает в подозрительном портале, а я сию такую и
не думаю о ней?

— Ну, надеюсь, тогда ты исключение, и меня не выдернет
оттуда сразу же. Пожелай мне удачи.

— Удачи.

И девушка сделала шаг.

Миг — и она снова на площади. Вокруг царит ночь. На
небе не видно луны или чего-то подобного. Но по небосводу

рассыпано море звёзд. Казалось, их в разы больше, чем на привычном ей небе. И они однозначно светили ярче — потому как тьма ночи не была непроглядной, в пространстве можно было свободно ориентироваться и видеть каждый камень под ногами.

В окнах, тут и там, горел тёплый, притягательный свет. В голову сразу приходил приятный семейный ужин или полудрёма у камина с книгой.

— Явилась? — раздался хриплый голос из тени между домами, и девушка, вскрикнув, резко обернулась. Прославленная своей неуклюжестью, она и тут бы не избежала коварного падения на, многострадальную в последнее время, пятую точку, если бы крепкая мужская рука не схватила её за предплечье.

Сагиттар успел поймать её руку и, резко дернув на себя и вверх, придал телу Резоны вертикальное положение.

От силы рывка она буквально впечаталась в тело мужчины. Её ладонь уперлась в широкую грудь стрелка — пальцы почувствовали холод металла на пряжках, граничащий с тёплой мягкостью кожаных ремешков его брони.

Он пристально изучал её лицо прищуренным взглядом чёрных глаз. Хранитель пробежался взглядом по чертам, ни

на чём не задерживаясь, — выражение его лица говорило о величайшем пренебрежении к её скромной персоне.

Резона лишь успела мельком взглянуть на его волосы — иссиня-чёрные, блестящие в свете звёзд, с белой прядью, ниспадающей на глаза, — как Сагиттар резко сжал её плечо и медленно отстранился на расстояние вытянутых рук, произнеся короткое...

— Ты недоразумение, а не страж.

«Эй, обидно, однако»

Глава 6. Прыгун.

— Вот вы где. Мне Акс сообщил, что страж перешёл. Быстро ты в этот раз. Схватываешь. Молодец, — к Резоне бодро подошёл Скерцо и крепко обнял.

— Иииии, как всегда, потрясающе выглядишь!

Девушка оглядела себя: сапоги, штаны, туника — никаких джинсов.

— У вас, что ли, прикол такой? Хороший коп и плохой?

— язвительно уточнила она.

Скерцо надулся, но всё же спросил:

— Что он тебе наговорил? — кивнул он на Сагиттара. —

Обидел?

Лучник цокнул языком, закатывая глаза и обошёл этих двоих по широкой дуге.

— Куда нам? Акс направил? — спросил суровый брюнет.

— У нас... Прыгун, — ответил ему, непривычно погрузневший Скерцо.

— Что это значит? Что-то плохое? — занервничала девушка.

— Нуууу... Не то чтобы плохо... — музыкант снова улыбался — скорее муторно. Колдун не придёт, он не носится за прыгунами. А вот нам придётся побегать... Резона, где нит сейчас? Чувствуешь его?

Девушка сосредоточилась — и вот он, огонёк на грани сознания.

— Там, — указала она направление, искоса поглядывая на Сагиттара.

— Тогда идём, — Скерцо был, как обычно, воодушевлён. Он взял Резону за руку и потянул в указанном направлении.

— Кер, а что у Сагиттара за проблемы? Чего он меня так ненавидит?

— Это не так. Он может и не самый приветливый тип, но он за нас. Лучше сам исчезнет в вечности, чем позволит рисковать кем-то.

— Настоящий друг? — скривилась девушка.

— Возможно, сейчас тебе сложно в это поверить, но да. Лучший друг из тех, что у меня были.

В ответ на его слова Резона только скептически хмыкнула.

Спустя минут тридцать пути хранители замерли на краю небольшого озера. В центре водной глади дрожал светящийся шарик, пульсируя, как живой. Он, словно фигурист по льду, скользил по поверхности воды. Но в тот момент, как Сагиттар по колено зашёл в воду, шарик замер... и исчез.

— Зашибись... — прошипел лучник. — Куда теперь?

Резона не сразу поняла его вопрос, но вот она уже снова прислушивается к себе.

— Метров шестьсот — туда, — снова указала она направление. — Так вот что значит «прыгун»... И как его поймать?

— А никак. Он сам решит, когда и к кому приблизится. Зато прыгун может взять не только страж, но и хранитель. Смотря кому он принадлежит, — пояснил Скерцо.

— В смысле принадлежит? — не поняла девушка.

— В смысле — этот нит наш. Одного из пяти. Точнее... теперь из шести, — пробубнил себе под нос Сагиттар. — Это воспоминание. Про наше прошлое.

— Да, Тар прав, — тихо сказал Скерцо. — Мы же духи. Кто-то из нас уже умер, кто-то ещё находится на границе, но... Мы все тут замерли. Не можем ни вернуться, ни пойти дальше... Пока... Пока не вспомним. — Произнеся эти сло-

ва, Скерцо украдкой посмотрел на девушку.

Та же хмурилась, пытаясь всё это осознать.

— Вы... Вы мертвы? — её голос дрогнул. — Но... вы же живые. Вы говорите, смеётесь, злитесь...

— Именно поэтому мы здесь, — тихо сказал Скерцо. — Потому что смерть — не конец. Забвение — вот что страшно. А я, к примеру, точно умер. Это я отчётливо помню. Но забыл что-то более важное, — заливисто рассмеялся скрипач.

— Ты сейчас серьёзно? Это вообще не смешно, ни разу. Что может быть важнее собственной смерти?! — воскликнула Резона, усиленно пытавшаяся понять слова юноши.

— Эй, ну ты так не заморачивайся. Да, я умер. Но это мало что меняет. Сейчас я здесь с вами... С... тобой, Реза, — улыбнулся музыкант, и улыбка его грела, несмотря на его страшные слова.

— Стоп — скомандовала Резона. — Нит сменил место. Теперь — туда.

И они направились снова в сторону города.

Солнце начинало выглядывать из-за крыш, когда хранители со стражем ступили на мостовую. Резона чувствовала себя полностью опустошённой. По её внутренним часам было не раннее утро, а поздняя ночь, и долгие пешие прогулки сил не добавляли, чего уж говорить о тяжёлых мыслях, что одолевали её светлую голову последние часы.

Друзья подошли к высокой часовой башне. Резона медленно задрала голову к небу, лёгонько присвистнув.

— Ооо... Да... Он на самом верху... И почему-то мне кажется, что Аксис уже там, наверху... — ткнула она в острый шпиль башни.

Ответом ей было молчание Сагиттара и лёгкая улыбка Скерцо.

Едва ступив на нижнюю ступень, наша путешественница поняла, что это будет не простой подъём. И действительно — уже к середине второго пролёта ноги девушки, не привыкшей к таким нагрузкам, горели и отказывались шевелиться дальше. Но, чтобы не видеть больше пренебрежительного взгляда лучника, она упрямо передвигала вялые конечности.

И когда она уже была готова шлёпнуться без сил на равнодушные к её страданиям ступени, сильные руки подхватили её обмякшее тело — и стрелок взвалил её себе на плечо.

Девушка коротко взвизгнула, но постаралась не раздражать лишней раз своего спасителя. Она послушно зависла в неудобной позе, но вскоре нашла вид, открывающийся ей с этой точки зрения, весьма занимательным.

Крепкие ноги переступали со ступени на ступень. А узкие брюки из кожи, обтягивающие бёдра и ягодицы, только усиливали эффект. В какой-то момент девушка забыла, где она и зачем тут находится, но...

Вот она снова на полу.

Сагиттар поднялся на самый верх и сбросил её, словно мешок картошки, со своих плеч.

— Ай — пискнула девушка, стараясь не акцентировать на себе внимание угрюмого мужчины.

Вставая с пола, Резона тихо проговорила, лукаво улыбаясь своим мыслям:

— Ты, конечно, не Мери, но Поппинс зачёт...

Сагиттар резко обернулся. Брови его взмыли вверх, глаза округлились — на долю секунды он выглядел почти ошарашенным.

— Ничего-ничего, я так, сама с собой, — поспешно добавила она, растягивая губы в невинной улыбке. — Спасибо за помощь.

Внутренне она ликовала: хоть так удалось выбить его из привычного ледяного равновесия.

Сагиттар замер, бровь его чуть приподнялась. Взгляд на долю секунды скользнул ниже её подбородка — туда, где ткань туники обозначила линию выреза. Он тут же одёрнул себя, ресницы дрогнули, будто он мысленно выругался за эту произвольную задержку.

— Дура набитая, — произнёс он ровным, почти безразличным тоном. — В следующий раз сама карабкайся.

Он отвернулся, но Резона успела заметить: уголки его губ на миг напряглись, словно он боролся с желанием добавить

что-то ещё — или, может, с улыбкой?

На самом верху башни находилась площадка, где восседал Аксис. Парень закрыл глаза и словно медитировал. Когда друзья приблизились к нему, он открыл глаза и произнёс:

— Этот проныра уже четвёртую локацию сменил. Надеюсь, вот сижу, что это последняя.

Но... Это было не так. Только стоило Резоне поднять взгляд и найти глазами светящийся шарик, как он тут же с громким хлопком снова исчез. А позади девушки раздался протяжный выдох музыканта.

— Ну, видимо, не судьба, — хмыкнул Аксис и плавной, пружинящей походкой первым прошёл к лестнице. По пути он приблизился к Резоне, двумя пальцами приподнял её подбородок и, заглянув в глаза, сказал:

— Привет, малышка. Рад, что ты с нами. Умоляю — не зависай больше. И держись поближе.

Он так же по-кошачьи отпустил девушку и начал спускаться.

Следом к Резоне приблизился Сагиттар — и она уперлась рукой ему в грудь.

— Я сама спущусь. Не надо меня нести, — взмолилась

девушка.

— И не думал, — отрезал лучник и шагнул в темноту.

Резона, проследив за ним, тяжело вздохнула и, коротко взглянув на подошедшего Скерцо, начала спускаться следом за двумя товарищами.

Ноги уже не слушались после забегов по Анкниту, но чувствовалось, что этот проклятый «попрыгун» ещё не до конца насытился их страданиями и перенёсся куда-то за лес.

Аксис твёрдо шагал впереди, за ним по пятам следовал лучник, а завершали процессию Скерцо с Резоной под руку. Музыкант, не унывая, развлекал нашу героиню различными историями из их долгой и удивительной жизни хранителей.

Например, девушка узнала, что дольше всего здесь находилась Умбра — хранительница склада. Она знала ещё предыдущего стража. Потом появилась Мнема — хранительница дерева памяти, сердца всего мира Анкнит. Следом за ней к хранителям примкнул Аксис, а за ним — сам Скерцо. Завершил их пятерку Сагиттар. И было это чуть более десяти лет назад.

Когда хранители вышли на открытую ровную площадку посреди поля, солнце уже было в зените и мягко согревало путешественников.

Преследуемая сфера зависла в двадцати метрах над землёй — и более не двигалась.

— И? Как его достать? — поинтересовалась у ребят Ре-

зона.

— Никак, — отрезал Аксис, поведя плечом. — Либо исчезнет снова, либо сам спустится. Шаловливый попался. Я думаю — это похищенное воспоминание. Они обычно так сложно даются в руки.

Резона стояла посередине поля и смотрела вверх, высоко задрав голову, когда ей в грудь уперлось что-то твёрдое.

Удивлённо взмахнув ресницами, девушка поняла — это Сагиттар тычет в неё палкой.

Эй. Что за?

— Бери, — он протянул ей палку, а точнее — шест или жезл. Попутно материализуя в руках ещё один, такой же. — Пока ждём, научу паре приёмов.

— Тар, не трогай её, пожалуйста. Мы все устали, а ещё не конец. Да и поранить можешь, — взмолился Скерцо.

— В этом-то и дело. Она не до конца понимает, во что связалась, — он ощутимо ударил девушку по плечу и продолжил: — Как Кер тебе сказал — мы души. И... Убить нас — невозможно. Только развеять, отправить в небытие или освободить. Но мы уже мертвы. А вот ты — он снова тыкнул в неё концом шеста. — Ты человек. И, следовательно, можешь пострадать, пораниться и... умереть. Здесь. И по-

верь... Ты тут застрянешь. Поэтому бери шест и защищайся. Старайся повторить за мной.

И он сделал выпад. Один. Другой. Третий. Раз за разом девушка оказывалась поверженной. Она честно пыталась отбивать удары Сагиттара, но он был слишком быстр, слишком проворен, слишком силён.

И вот, будучи в очередной раз распластанной на земле и придавленной шестом лучника, девушка прикрикнула на него:

— Я никогда не держала в руках оружие! Чего ты от меня хочешь? Я архитектор! А не боец муай-тай!

Услышав знакомое слово, соперник ухмыльнулся и пошутил:

— Ну, может быть, тогда тебе поможет... подвязать волосы? — и, взяв её за руку, дернул девушку на себя.

— Посмотри на руки. Видишь синяки? А теперь смотри — Он продемонстрировал свои стальные конечности. Ни одного красного пятна, не говоря уже о кровоподтёках. А у девушки — уже места живого на теле не было.

— Давай-ка я сравню шансы, — произнёс Аксис, материализуя свой шест и вставая за спиной стража. Он направил оружие в грудь лучнику, и тот довольно улыбнулся. Улыбка

была похожа на хищный оскал.

— Так даже интереснее. Ну, страж. Без помощи никак?
— подначивал Сагиттар, не сводя глаз с Резоны.

И, почувствовав уверенность с Аксисом за спиной, Резона бросилась в бой. Один удар — скользит по воздуху. Второй — заблокирован. Третий — и снова пустота. Противник отбивал всё, не атакая, лишь лениво отмахивался, словно от назойливой мухи.

Резона злилась всё больше, её движения становились резче, но менее точными. Она всё чаще пропускала болезненные удары по бёдрам, плечам, рёбрам. А гениальный блондин так и не вмешивался — лишь снял плащ, бросил его на землю и, скрестив руки, с явным интересом разглядывал её жалкие потуги добраться до горла Сагиттара.

В очередной раз оказавшись подмятой под ударами, девушка рухнула на спину, задыхаясь.

— Акс! Ты вроде помочь хотел? В чём проблема? — выдохнула она, хватаясь за бок.

Беловолосый лишь наклонил голову набок, словно рассматривая редкий экспонат.

— Пытался проанализировать твой стиль боя... Вывод — он отсутствует. Но... — и вдруг он рванул вперёд.

Резкие, чёткие удары — один за другим — заставили Сагиттара отступить, слегка потеряв равновесие. Лучник на миг растерялся, и этого хватило.

Резона, уже на ногах, мгновенно поняла, чего добивается Аक्सис. Она незаметно переместилась Сагиттару за спину, вскочила одним прыжком ему на плечи, перекинула шест поперёк шеи и, резко запрокинув, потянула противника назад.

Аксис тут же подхватил его спереди, навалившись плечом — и могучее тело лучника не устояло. Они рухнули на землю, Резона оказалась на спине, но не успела даже вдохнуть — удар по рёбрам выбил весь воздух, а вес противника пригвоздил её к траве.

Миг промедления и вот уже Сагиттар прижимает её к земле, низко нависая. Его дыхание опалило кожу на шее, вызывая волну мурашек.

— Неплохая попытка, страж, — прошептал он, и в этом шёпоте звучало что-то вроде одобрения.

Он откинул оба шеста — свой и Резоны — и те мгновенно исчезли. Затем прижал её руки к земле жёстким захватом и, чуть отстранившись, продолжил:

— Противника гневом не победить. Гнев застилает глаза. Только холодный расчёт. Эмоции — твой враг. Ты очень предсказуема, человек...

Её грудь судорожно вздымалась, ноги девушки лучник за-

жал бёдрами, руки держал крепко. А сам он, казалось, даже не запыхался. И только сверлил ее своим темным взглядом, который пробирал до глубины души.

— Эй, может, хватит обжиматься? Оставь мне немножко, девичьего внимания, — вмешался Аксис, привычно хитро улыбаясь одним уголком губ.

Сагиттар устало опустил голову, его длинная чёлка коснулась лица девушки. Волосы щекотнули кожу и Резона вдохнула аромат его волос — невероятно, но этот угрюмый и нелюдимый человек пах... хвоей... Сам же Сагиттар протяжно выдохнул, и покачав головой, произнес:

— Главный урок на сегодня. Мы бессмертны. Ты — нет. Не медли. Не лезь на рожон. Во всём слушайся меня... Нас. Поняла?

Он рывком встал, а затем одним движением поднял и её.

— Я задал вопрос!

— Поняла! — огрызнулась Резона и поспешила отойти от своего мрачного учителя.

Скерцо жестом подозвал её к себе. Девушка поспешила к скрипачу. Всё-таки, как ни крути, он был намного дружелюбнее и внушал доверие. Музыкант аккуратно взял её руки в свои, согревая пальцы, затем слегка сжал, следом провёл лёгкими касаниями от ладоней к плечам, ласково коснулся

шей, нежно пробежался по скуле, невесомо провёл линию бровей и, повинувшись его воле, с тела девушки исчезли все синяки, ссадины, боль, а с души тревоги.

Закончив, он осмотрел Резону с ног до головы и кивнул, будто проверяя работу. Девушка замерла, не понимая что делать, смущенно смотрела в его искрящиеся изумрудные глаза и поражалась тому волшебству, что таил в себе этот мир и эти мужчины.

— Ну вот, помогай после этого этим красивым девушкам... — обиженно протянул Аксис, складывая руки на груди и смешно надувая губы. — А они всё равно выбирают милых парней, а не меня.

Он так многозначительно поднял брови, что Резоне снова стало не по себе — щёки залила краска.

Она оглядела хранителей. Аксис деланно обижался, вызывая звонкий смех Скерцо. Сагиттар стоял, облокотившись на лук, и закатывал глаза, наблюдая за этой сценой.

И вдруг ей показалось — она знает их не несколько дней, а годы. Словно они вместе бродили по Анкниту, разгадывали его тайны, сражались, смеялись, падали и вставали.

— Эй, вы! — тихо сказал Скерцо, поднимая взгляд к небу. — Посмотрите.

Светящийся шарик, до этого застывший в небе, медленно начал спускаться. Плавно, почти торжественно — прямо в

раскрытые руки стража.

Глава 7. Пробуждение памяти.

Резона разглядывала предмет, пульсирующий энергией в её руках. Это была небольшая серебристо-зелёная ёлочная игрушка в форме шишки. Шишка мягко светилась и была тёплой, словно живой.

— И-и-и? Что дальше? — девушка вопросительно подняла взгляд.

На неё были направлены три пары глаз. Сосредоточенно и настороженно нит в руках стража разглядывали: изумрудные глаза Скерцо, ледяные — Аксиса и чёрные, как самая густая чернота, — глаза Сагиттара.

— Что-то чувствуешь? — поинтересовался скрипач. — Можешь определить, чей он?

Резона задумалась, склонив голову набок, а брови девушки сошлись на переносице.

— Кажется... Да, точно. Мой. Он мой! — радостно воскликнула Резона. Но тут же снова нахмурилась. — Хотя... Не только мой. Ещё... Ещё и моего брата. Там наши с ним воспоминания. Что мне делать?

— Тц-ц... — Сагиттар начинал терять терпение. — Что делать? Что делать? Перестать ныть и становиться полезной. Очень надеюсь, что там не воспоминание, где ты потеряла второй носок. Иначе, если так пойдёт дальше, ты либо са-

ма кони двинешь, либо нас разорвёт на атомы. — Мужчина приблизился и, взяв двумя пальцами подбородок девушки, прошипел ей почти в губы: — Твоя бесполезность раздражает. Ни силы, ни ума, ни каких-либо других необходимых навыков.

Девушка зло оттолкнула его руки и прошипела в ответ, не менее ехидно:

— Отвали. Я пару дней как в курсе вашего существования. Я во всём разберусь и заставлю тебя подавиться твоей желчью.

— Хм... Одни оправдания и обещания... Никакой динамики, — лучник резко развернулся и пошёл прочь.

— Не обращай на него внимания. Он помешан на гиперопеке и контроле. А тебя контролировать у него не выходит — вот и бесится. Он отойдёт, когда узнает тебя получше. Ну и когда ты себя проявишь, — Скерцо, как обычно, тепло улыбнулся и приобнял девушку. И после небольшой паузы добавил: — А ты обязательно себя проявишь. Я не сомневаюсь.

— Подумаешь, неловкая и небыстрая. Пфф... Для этого есть мы, — поддержал приятеля Аксис. — Зато! — он поднял указательный палец и затем щёлкнул им по носу Резоны. — Ты красивая! Всё, начинаешь растворяться. Пока, Реза. Это был длинный день. А впереди ещё много таких. Выспись хорошенько. И-и-и... Пусть тебе приснюсь... Я.

Хитрая улыбка беловолосого навигатора растворилась, заменяясь стенами родной квартирки. Марина огляделась.

Вечер. Взгляд на часы: прошёл час с небольшим. Девушка глубоко вздохнула.

— Значит, не меньше десяти часов в Анкните... Как же я устала.

Толя лежал на диване и спокойно посапывал. Рядом с ним на полу мигал экраном ноутбук — видимо, у брата так и не вышло победить вредную систему. На груди молодого человека покоился один из дневников бабушки.

«Пусть спит. Утром решим с этим», — Марина покрутила между двумя пальцами верёвочку, на которой держалась ёлочная игрушка. Шишка перестала светиться и пульсировать, но сохраняла внутреннее тепло, которое выдавало иномирное происхождение предмета.

«Завтра. Всё — завтра. Валушь с ног».

Девушка стянула джинсы и футболку.

«Никак не привыкну к смене одежды. Там...»

Аккуратно положила нит на тумбочку и быстро забралась под одеяло. Накрывшись практически с головой, Марина смотрела на удивительный предмет, пока веки не сомкнулись — и девушку не накрыл спасительный сон.

Наша героиня проснулась от грохота. Подскочила на кровати, как ошпаренная.

— Да что б тебя! — раздался возглас с кухни.

Марина накинула халат и ринулась на звук.

Толя стоял на коленях посреди кухни и собирал осколки чашки. Юноша поднял виноватый взгляд на сестру:

— Прости. Хотел тебе завтрак приготовить. И... вот... — он смешно поджал губы. — Я вчера удрых. И не видел, когда ты вернулась. Что там было? Ты долго отсутствовала?

Девушка подала брату веник из шкафчика в коридоре. И пока он собирал черепки, мыл руки и раскладывал горячий, ароматный омлет по тарелкам, быстро поведала о своих приключениях.

— Этот твой Сагиттар — мутный тип.

— Во-первых, он не мой, ещё чего. Во-вторых, согласна. Мрачный, злобный и кошмар какой требовательный. Бррр... Сейчас, подожди. Принесу игрушку, — и девушка юркнула за дверь.

Спустя пару минут она уже, переодевшись, вернулась на кухню, крепко сжимая в ладони шишку. Марина положила её на стол между ними с Толей — и оба уставились на неё немигающим взглядом.

— И? Что делать-то с ней?

— Ох... Если бы я знала.

Молодые люди одновременно потянулись к интригующему предмету — и... вместе провалились в воспоминание. А точнее — в калейдоскоп видений прошлого.

Ребята увидели себя совсем юными, играющими на улицах Анкнита. Увидели статную женщину с добрыми глазами

— бабушку Нину. Перед их взором пролетели многочислен-
ные сказки и рассказы бабушки. Они вспомнили, что были
свидетелями частых явлений портала и силы стража. И это
была истинная мощь: бабушка сама вызывала портал в иной
мир и сама возвращалась. Её руки светились, по ним стру-
илась энергия. Ниты сами притягивались, подчиняясь этой
силе. У Резоны и в помине ничего подобного не было.

«Может быть, пока что? А позже появится?» — про-
мелькнула обнадеживающая мысль.

И в конце видений молодые люди отчётливо увидели тот
последний раз, когда бабушка Нина перешла сквозь портал и
не вернулась. Тогда портал-дерево растрескался и обвалился,
исчезающими осколками осыпаясь на пол.

Несколько долгих минут брат с сестрой сидели напротив
друг друга, смотрели в глаза и не решались нарушить мол-
чание.

— Да уж... — первым подал голос Толя. — Выходит, мы
там были. И даже я! А почему сейчас не получилось? И по-
чему ты не контролируешь эту арку?

— Не знаю-ю-ю, Толик, — задумчиво произнесла девуш-
ка. — Знаешь... Такое чувство... Будто у меня «заводские
настройки». По крайней мере, я очень надеюсь на это. Что
смогу чуть больше... «Быть полезной», — девушка пере-
дразнила лучника.

— А насчёт перейти туда, со мной... Бабушка говорила,
что мужчины в нашем роду могут видеть портал, но побы-

вать в «мире грёз» могут только в детстве. Ты разве не видел этого воспоминания?

— У-у... — покачал головой брат. — Кажется, не всё, что мы видели сейчас, было идентичным. Думаю...

В комнате пронзительно зазвонил телефон Марины. Она вскинула взгляд на часы и тихо выругалась.

Да, да... Опять она опоздала на работу. Опять забег с препятствиями по городу, опять серые будни в офисе.

Договорившись встретиться вечером, молодые люди расстались. Девушка поспешила в студию, а юноша отправился в городской архив — на поиски хоть какой-то дополнительной информации.

— Марина. Где вы витаете? — одёрнул девушку Олег Георгиевич, архитектор с мировым именем и руководитель студии.

Убедившись, что внимание молодого специалиста вновь сосредоточено на чертеже, он продолжил:

— В холле нужно больше света. Вот эту балку передвинем сюда — и получится шикарное панорамное окно. Как раз как и хотел клиент. Согласны?

Девушка утвердительно закивала. Ей было сложно сосредоточиться на работе: в голову так и лезли непрошенные мыс-

ли. Всё чаще она ловила себя на том, что вспоминает недовольное выражение лица лучника — и всё нутро моментально начинало жечь от желания утереть ему нос. Показать силу. Настоящую силу, а не эти его... стрелы.

— ...Да, и смету нужно скорректировать. Передайте в финансовый отдел. Пусть ознакомятся с моими замечаниями. У нас выходит отличный проект. Эту виллу будет можно очень выгодно продать. Они сейчас на пике популярности, — продолжал Олег Георгиевич.

Девушка снова кивнула.

«Ха, пик популярности... Коробка из стекла и бетона! Одна вилла — точная копия другой. Разница только в размерах. Пфф... Как надоело всё это. Никакой индивидуальности», — терзали девушку противоречия.

С одной стороны, она любила свою работу: любила возиться с чертежами, любила наблюдать, как из линий вырастает целое здание. С другой — один день сливался с другим, другой — с третьим. И вот у неё уже целая коллекция безликих домов богатых клиентов.

А она так мечтала творить, как Гауди, или Микеланджело, или хотя бы как Растрелли... Но, видимо, родилась не в то время или не в том месте: все её попытки привнести индивидуальность в проект заканчивались многочисленными правками и недовольными высказываниями клиента.

Один единственный раз Марине попался клиент — такой же мечтатель, как и она. Вот тогда-то они оба оторвались над

проектом: нестандартные формы и пространства перекликались с удивительными сочетаниями фактур, принтов и декора. Это был волшебный год работы над домом одного бизнесмена. Но и ему не было суждено увидеть свет: бизнесмен обанкротился, стройку «заморозили», а проект так и остался только на бумаге.

— Марина, вот ещё вспомнил. Ростислав Ильич просил добавить фонтан перед домом. Нужна визуализация. Через сколько сможете сделать? День-два? — бросил начальник напоследок.

Марина глубоко вздохнула и медленно выдохнула. Она уже держалась за ручку двери, когда начальник подкинул ей ещё одну, совсем не вдохновляющую задачу.

— Да, где-то так. К концу недели будет готово, — всё-таки ответила девушка. — Я могу идти?

— Да-да. Позовите Фёдора ко мне, пожалуйста.

«Ох... Федя. Твоя очередь, приятель, терпеть его нарциссизм», — мысленно усмехнулась Марина, выходя из кабинета.

День тянулся невыносимо долго. И когда оставалось каких-то два часа просидеть на рабочем месте, Марине позволил взволнованный брат.

— Привет! Ты не поверишь! — голос Толи звенел от возбуждения.

— Нашёл что-то в архиве? — тут же подхватила Марина.

— Не е, в архиве — галяк. Я пришёл к тебе и решил гля-

нуть на дневники. Прикинь — я могу прочитать! Не всё, но многое. Может, это... этот твой нит так повлиял?

— Да ладно! Шутишь? — Марина невольно понизила голос, оглядываясь на дверь кабинета. — Блин, не могу уйти — Георгич весь день сидит в офисе... Что там?

— Придёшь — сама прочтёшь! Это потрясающе!

— Толя... Ты садист, ты знаешь?

— Ага, — коротко хохотнул брат и отключился.

Марина уставилась невидящим взглядом в экран компьютера.

«Что там может быть такого необычного? А а а... Надо придумать, как сбежать», — метались мысли в голове.

Но сбежать не получилось. Пришлось даже задержаться: горячо любимый начальник решил толкнуть мотивационную речь для всего коллектива. Аккуратно, а иногда и не очень, переходя на личности и подчёркивая недостатки подчинённых. Марина кивала в нужных местах, улыбалась, когда требовалось, а сама мысленно уже была дома — рядом с братом и таинственными дневниками.

Наконец часы показали конец рабочего дня. Девушка едва дождалась, пока коллеги соберутся и разойдутся, и почти бегом выскочила из офиса.

Спустя полчаса она уже вбегала в квартиру, сбрасывая на ходу обувь.

— Ну? Что там?

Глава 8. Откровение.

— Ну? Что там? — Марина с порога налетела на брата, расположившегося на полу в гостиной посреди разбросанных листов бумаги и открытых дневников.

Толя сидел, поджав ноги по-турецки, и его глаза горели тем самым лихорадочным блеском, который появлялся у него только тогда, когда он находил решение сложной задачи или взламывал чью-то защиту.

— Тише, тише! — он зашипел, но тут же расплылся в широкой улыбке, хватая сестру за руки и усаживая рядом. — Смотри. Читай вот отсюда.

Он ткнул пальцем в страницу третьего дневника. Буквы больше не плясали, не расплывались чернильными кляксами — они стояли ровно, чётко, словно были написаны вчера, а не двенадцать лет назад.

Марина склонилась над тетрадью, и её дыхание перехватило. Она читала вслух, и с каждой строчкой холод пробирал её до костей:

«Киран... Мой старый друг. Хранитель Пустынь. Как же ты изменился. Пыль ослепила тебя. Ты говоришь о возвращении, о жизни, но не видишь цены. Ты хочешь выпить этот мир до дна, чтобы наполнить свою пустую оболочку.

Я читала тот фолиант вместе с тобой, глупец. Я знаю,

что будет, если ты соберёшь силу тысяч нитов. Душа может вернуться в реальный мир, обрести плоть — да. Но цена — целый мир... Наш Анкнит. Каждый поглощённый нит разрушает ткань мира. Если ты соберёшь их достаточно, мир рухнет. Память человечества будет утеряна навсегда! Люди забудут всё: кто они, кого любили, что чувствовали. Останется лишь пустота, которой ты будешь править. Ты станешь богом пепла.

Мы с Умброй нашли способ остановить тебя. Мы знаем, где твоё слабое место. Но я боюсь... Боюсь, что ты уже слышишь наши шёпоты. Ты рядом. Буря наступает слишком быстро. Она вот-вот накроет Склад полностью».

Марина остановилась, чувствуя, как пересыхает во рту. Она подняла глаза на брата. Толя был бледен, его пальцы нервно барабанили по колену.

— Киран... — прошептала она. — Это же... Это пыльный колдун? Друг бабушки? Хранитель?

— Читай дальше, — тихо сказал Толя. — Самое страшное ещё впереди.

Марина снова опустила взгляд на страницы. Почерк бабушки стал более нервным, строки шли вкривь и вкось, будто она писала на бегу, пока стены вокруг неё рушились:

«Самое главное в моей жизни — это вы мои милые. Марина и Анатолий. Мои дорогие.

Киран... этот безумец... он найдёт способ навредить вам. Вы наследники. Ваша кровь связана со Стражем. Если

он поймёт, что вы помните, если он почувствует вашу готовность... Он использует вас, чтобы добраться до меня и ускорить ритуал. Он причинит вам боль.

Поэтому я должна сделать это. Простите меня. Я запечатаю вашу память об Анкните. Я спрячу её так глубоко, чтобы даже вы сами не смогли её найти, пока не придёт время. Пока вы не подрастаете. Пока не станете достаточно сильными, чтобы взглянуть в глаза этой буре и не вернуться.

Толя, ты не Страж, ты не сможешь войти туда так, как сестра. Но ты нужен ей. Ты её брат, её связь с реальностью, её здравый смысл. Без тебя она потеряется в этом хаосе. Береги её. А ты, Маришка... будь осторожна. Пыльный Колдун хитёр. Он носит маску друга, но внутри у него лишь голод.

Я не знаю, увидимся ли мы снова. Но я верю. Верю, что однажды вы прочтёте эти строки. И тогда — действуйте. Не дайте ему собрать коллекцию воспоминаний. Не дайте миру стать пустым.

Простите меня, мои хорошие. Простите, что я забрала у вас сказку детства. Но я сделала это, чтобы у вас было будущее. Люблю вас. Всегда.

Бабушка Нина».

Последние строки были написаны уже почти неразборчиво, словно руку автора трясло от страха или от наступающей бури.

В комнате повисла тяжёлая, звенящая тишина. За окном смеркалось, и тени в углах гостиной казались длиннее и гуще обычного.

Глава 9. Аксис.

Уже второй день Марина усиленно старалась призвать арку. Иногда казалось, что вот-вот получится, но... Нет. Девушка начинала нервничать. Ей необходимо было попасть в Анкнит, попасть на склад, поговорить с Умброй, узнать про бабушку. А эта чёртова арка не являлась — ни сама, ни по воле стража.

«Да чтоб твой аграф (замковый камень) треснул! Проклятый портал, открывайся уже! Неужели мрачный лучник прав, и я полная бездарность? Нет! Открывайся!»

Девушка изводила себя так и эдак — но всё безрезультатно.

— Марина, у нас сегодня встреча с новым клиентом. Хочу, чтобы вы присутствовали. В шестнадцать часов. Будьте готовы, — начальник выдернул Марину из пучины мыслей.

— Да, конечно. Хорошо.

Не успела встреча начаться, как девушка услышала такой долгожданный «дзинь». Марина мысленно застонала.

«Сума сойти как вовремя!»

Минуты шли. Арка маячила за стеной переговорной, звон нарастал, а молодого стража пленила рутина — очередной

безликий проект...

Звон становился всё громче. По опыту девушка уже знала: чем настойчивее портал зовёт стража, тем меньше есть времени на промедление. Но прошёл один час, подходил к концу второй, а в переговорной расходиться никто не собирался.

Девушка стискивала планшет для записей до белых костяшек. Во рту пересохло, звон бил уже не тоненьким переливом колокольчиков, а громогласным колокольным «бум-бум-бум».

«Там что-то случилось, у них что-то тряслось. Мне нужно торопиться!»

— Марин, с тобой всё хорошо? Ты какая-то бледная... — заметил её состояние руководитель проектов Игорь.

— Всё хорошо. Олег Георгиевич, я отойду ненадолго? — обратилась Марина к начальнику.

— Конечно-конечно.

Девушка практически бегом ринулась из переговорной.

Посреди просторного холла, как солнце, ярко светилась арка, явно давая понять: «Срочно!!!»

Не сбавляя скорости, девушка преодолела пространство холла и нырнула под манящий свод — и мигом окунулась в хаос.

Не было видно ни неба, ни земли, ни окружающих площадь домов. Всё вокруг застилал песок: пыльная буря накрыла Анкнит, и страж материализовалась в самом её цен-

тре.

Ветер рвал кусты с корнем, вырывал камни из брусчатки, срывал ставни с окон.

Резона спиной почувствовала движение и, резко обернувшись, нос к носу столкнулась с пыльным монстром. «Пыльник» раскрыл свою ужасающую пасть и истошно заверещал. Резона вскинула руки в попытке защититься — и, неожиданно для неё самой, с пальцев сорвались потоки тёплой энергии. Они оплели монстра, словно кокон, и в миг развеяли его на песчинки.

«Ну ни хрена себе. Утрись, Сагиттар! Кстати, где все?»

Девушка заозиралась и заметила далёкие вспышки. Она ринулась к ним. По мере приближения до ушей девушки стали доноситься отрывистые звуки скрипки.

Скерцо крепко сжимал свой инструмент — и из-под его смычка вырывались зеленоватые импульсы: они нанесли существенный урон монстрам, но не уничтожали их. Рядом с музыкантом застыл сосредоточенный Аксис. Мужчина увлечённо что-то искал в своём гаджете, пролистывая страницы данных.

— Что происходит? — изо всех сил перекрикивая порывы ветра, спросила Резона.

— О! Наконец! Ищи нит. Он где-то тут, на площади! Но не могу найти уже третий час. Ерунда какая-то. Короче, ищи, а я помогу ребятам! — почти в ухо Резоне проорал Аксис.

И, сделав резкий выпад в сторону ближнего «пыльника»,

навигатор шарахнул его голубой молнией из непонятно откуда взявшегося жезла.

«Надо спросить откуда они с Сагиттаром их берут» — успела подумать страж.

Светодиоды на подкладе плаща блондина мерцали как сумасшедшие, и все движения навигатора больше походили на танец.

Невольно залюбовавшись им, Резона подпустила к себе слишком близко одного из монстров, но не успел он схватить её за плечо, как меткий выстрел снёс его смердящую пасть.

«Спасибо, злока. Наверняка мне это потом припомнит. Так, соберись. Нит. Нит. Где же ты?»

Девушка сосредоточилась на собственных ощущениях. Её тянуло вниз. Она встала на колени, прикоснулась к камням — и ощутила его: нит. Под землёй.

«Чёрт! И как его достать-то?»

— Мариночка? — раздалось позади.

Девушка дёрнулась. Посреди бури стояли её близкие: мама, папа, брат и... бабушка.

Резона вскочила с колен и ринулась к близким.

«Откуда они тут?» — возникло на периферии сознания, но то, что произошло следом, вытеснило все здравые мысли

из головы.

Первым головы лишился отец. Потом острые конечности «пыльника» насквозь пробили грудь маме. Из рта Толи потекла чёрно-красная жижа, и его глаза закатились — парень начал оседать. Последней монстры добрались до бабушки. один вцепился в её руки, второй откинул назад голову и приблизил к горлу свою зубастую пасть...

Девушка в ужасе застыла, не смея пошевелиться. Глаза заволокла пелена боли и слез.

— Аксис! У неё видения! Скорее! — Сагиттар видел, как девушка со стеклянным взглядом шла навстречу своей гибели. Ещё одно оружие колдуна — это миражи. Они возникали в центре бурь и захватывали сознание попавших в бури книтов. А теперь и неопытный страж оказалась под их воздействием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.